

Братья-волки, похоже, действительно решили монополизировать Бертрама только для себя. Пока неожиданно оттеснённый Эрих с недоумением наблюдал сзади, двое зверолоудей быстро обняли Бертрама спереди и сзади и начали весело трахать его.

Сзади принимая член Бориса, а спереди подвергаясь домогательствам Ахивальда, Бертрам стонал и плакал, как зверь. Каждый раз, когда Борис поднимал бёдра, брызгала жидкость и раздавался шумный звук соударения плоти. Ахивальд мял грудь Бертрама и тер свой половой член о член Бертрама, и каждый раз, когда уже несколько раз извергнутая Бертрамом сперма растиралась между членами, возникала белая липкая пена.

— Хаа, ахх, ха, нг, больше...

— Больше? Ну да, вас всего двое, так что, наверное, скучнее, чем обычно. Тогда что же делать.

— Может, одновременно вставим снизу, старший брат? Тогда, кажется, будет немного более удовлетворён.

— Так сделать? Действительно, вдвоём тяжело. Может, надо было притащить даже потерявшего сознание Хербарта.

Хотя говорили так, двое вообще обращались с Эрихом как с невидимкой. У Эриха не было сил злиться, он только горько усмехался. Бертрам – ладно, но те братья, похоже, вошли во вкус дразнить Эриха.

Конечно, хоть и говорили так, Эрих понимал настоящее намерение братьев. Как бы ни использовалось ускорение времени Хербарта, состояние тела Эриха ещё не полностью восстановилось. Когда он спокоен – больших проблем нет, но если чрезмерно двигать тело, сердце перегружается и дыхание затрудняется. Лучше немного отдохнуть. Просто...

— Сколько раз мы кончили, каждый по три раза?

— Кажется, столько. Нужно ещё раз кончить и отдохнуть. Из-за того боя немного устал...

Ахивальд поднёс пальцы к входу в отверстие Бертрама, уже заполненное членом Бориса. Когда края опасно раздвинулись и палец вошёл, Бертрам стонал и схватился за плечо Ахивальда, но не смог оттолкнуть Ахивальда.

Отверстие, казавшееся растянутым до предела, неожиданно имело запас для ещё большего расширения, и Ахивальд медленно увеличивал количество пальцев по одному, пока не засунул три пальца внутрь отверстия. Ахивальд удовлетворённо усмехнулся, затем другой рукой притянул голову Бертрама и нежно поцеловал. Одновременно вытащил пальцы и вставил на пустое место свой член.

— Хп, кхх...!

Из-за того, что поцелуй Ахивальда закрыл губы и скрыл лицо, невозможно было понять, издаёт ли Бертрам стон от боли или от наслаждения. Впрочем, не было необходимости различать. В любом случае результат явно сведётся к наслаждению.

Братья, которым было тяжело из-за давления от совместного использования узкого отверстия, на мгновение перевели дыхание, затем медленно начали двигать бёдрами, поочерёдно вторгаясь в отверстие. Сначала движения были медленными, словно нужно было время для привыкания, но со временем темп постепенно возрастал.

— Кхп, нг, ух, хык, ах...!

Не имея передышки от членов, поочередно входящих внутрь, Бертрам тяжело плакал и качал бёдрами, не в силах прийти в себя. Когда Ахивальд прекратил целовать и склонил голову, начав атаковать шею, обнажилось его залитое слезами лицо. На первый взгляд казалось, что плачет от мучений, но глядя на лицо, беспорядочно разгорячённое от наслаждения, такие ощущения тут же улетучивались.

— Хорошо, командир?

— Слишком, хк, слишком быстро, хаак, нг!

— Значит, хорошо? Ведь вы не просите делать медленнее. Так ведь?

При каждом сильном толчке с хлюпающим звуком мышцы бёдер дрожали и вздрагивали, а при каждом учащённом выдохе хорошо развитый пресс и выпуклая грудь поднимались и опускались. Хотя Эрих не участвовал напрямую, лишь наблюдая за этим зрелищем, его низ живота покалывало, а внутренности словно сжимались, и Эрих прищурил глаза, выдыхая горячий вздох.

"Определённо зрелище, вредное для сердца..."

То, что испытывает похоть к человеку, которого растил ровно тридцать лет, наблюдая рядом, как он вырос из ребёнка во взрослого – это, конечно, немного смешно. Но, с другой стороны, не возбуждаться, глядя на это, тоже было бы бессмысленно.

Как вообще можно? Когда так стимулируется похоть человека таким прекрасным и головокружительным видом. Кадык, подрагивающий каждый раз при задыхающемся дыхании, плотно зажмуренные глаза, словно достигшие предела – всё это вызывало восхищение одним лишь взглядом.

— Хк, ах, хаат...!

Наконец достигший кульминации Бертрам, словно поражённый молнией, задрожал всем телом и изогнул бёдра. Два брата крепко обняли тело Бертрама спереди и сзади и глубоко вошли, а через мгновение, когда половой член Бертрама извергал сперму столько, сколько мог, медленно вытащили свои члены.

Отверстие, одновременно заполнявшееся двумя членами, всё ещё было слегка раскрыто и истекало спермой, а Борис уложил Бертрама на землю, помогая сперме не вытекать слишком быстро. Когда Бертрам с трудом сжал отверстие, складки у входа соблазнительно задрожали.

— Хаа, хаа, хх...

— Тогда мы теперь отдохнём, командир? Четыре раза подряд – немного тяжеловато.

Ахивальд, обменявшись взглядом с Борисом, невозмутимо отстранился от Бертрама. Бертрам, тело которого всё ещё пылало, удивлённо оглядывался по сторонам, когда члены, заполнявшие его живот, исчезли.

— Член, сперма, ещё...

— Дадим, дадим, но нужно немного отдохнуть. Если так подряд продолжать, мы действительно

умрём от истощения, серьёзно.

На самом деле не настолько выдохшиеся, двое, бросив взгляд на Эриха, расположились у ствола дерева. Конечно, отдых был нужен, но причина была не только в этом – похоже, решили, что скоро Эриху станет труднее терпеть.

Эрих усмехнулся и взобрался на Бертрама. Взгляд Бертрама, до этого лишь туманный, на мгновение дрогнул. Этот взгляд снова задержался на груди Эриха, затем медленно поднялся к лицу Эриха. Хотя фокус не был точным и взгляд не фиксировался должным образом, по крайней мере, казалось, он опознал собеседника.

— ...Эри, х.

— Правда не будете делать это со мной, командир? Обидно.

Когда Эрих коротко поцеловал распухшие от долгих мучений Ахивальда губы, Бертрам растерянно перевёл дыхание, затем обеими руками обнял талию Эриха. Выглядел он гораздо менее обиженным, чем раньше.

Когда их нижние части тела соприкоснулись, уже эякулировавшая и влажная головка Бертрама потёрлась о половой член Эриха. Член Бертрама, обмякший после извержения, от стимуляции снова начал подниматься. Читалось откровенное желание.

— Эрих, ах, ух...

— Или моего одного недостаточно для удовлетворения? Уже двое трахали одновременно, так что без двух членов нельзя?

Хотя Эрих заметил, что настроение Бертрама теперь заметно улучшилось, он дразняще тёр свой член о низ живота Бертрама. Бертрам томился и постоянно вздрагивал бёдрами, но Эрих сделал вид, что не замечает, и потянулся к сумке.

Когда сумка плавно полетела к Эриху, он порылся в ней и вытащил изнутри толстый металлический стержень. В нижней части стержня была приделана круглая железная пластина, чтобы легче устанавливать на полу – изначально это для того, чтобы устанавливать в центре при рисовании магических формаций и концентрировать магическую силу. Но изначально такие вещи можно использовать для различных целей.

— Дать вам что-то хорошее? Сперму выделять не будет, но всё равно приятно станет.

— А, а...?

Раздвинув ноги Бертрама, чтобы отверстие хорошо показывалось, Эрих поднёс стержень ко входу в отверстие и медленно вкрутил внутрь. Отверстие, до этого поглощавшее члены братьев-волков, без особого сопротивления проглотило стержень. Когда вставил стержень до соприкосновения с нижней железной пластиной, получилась форма, словно заткнули отверстие пробкой.

— Ух, холод, холодно...

— У меня нет привычки получать удовольствие, вставляя по два члена в одно отверстие, как у тех двоих. М, да. Пока командир будет принимать мою сперму ртом. А это тем временем будет заполнять вашу задницу.

Бертрам встал на колени и принял позу, простёршись ниц с задницей, высоко поднятой к небу. Хотя он сделал, как велел Эрих, металлический стержень, который не был горячим, как человеческая плоть, и не кормил спермой, явно не удовлетворял, и он постоянно вздрагивал бёдрами.

Когда половой член Эриха коснулся прямо перед носом, он, словно удовлетворившись хотя бы этим, с трудом разомкнул рот, взял головку в рот и медленно начал облизывать. В тот самый момент. Как только Эрих крепко схватил голову Бертрама, стержень, воткнутый сзади, раскалился докрасна и.....

— Хп, хкх?!

Словно живой, начал извиваться и раздирать внутренние стенки Бертрама. Ни холодный твёрдый металлический стержень, ни привычный тяжёлый человеческий половой член – нечто вроде нескольких разветвлённых щупалец с присосками и выступами по всей поверхности жадно заполняло его внутренности.

— Кх, хык, Эри, Эрих...?!

— Нужно усердно сосать, командир. Ведь нужно принять сперму, чтобы последствия прошли.

Хорошо успокаивая и уговаривая изрядно удивлённого Бертрама, выплюнувшего головку, Эрих щедро вливал свою магическую силу в металлический стержень. Металлический стержень, превратившийся в несколько разветвлённых щупалец, используя извергнутую двумя спермой в качестве смазки, весело насиловал внутренние стенки.

Неровно выступающие бугорки тёрли и давили на чувствительные места внутренних стенок, стимулируя наслаждение. Присоски, напоминающие ноги осьминога или кальмара, повторяли прилипание и отлипание от внутренних стенок, даря незнакомое и странное ощущение. Это было ощущение, которое обычным половым членом трудно почувствовать.

Бертрам, для которого это ощущение было настолько незнакомым и неприятным, задыхаясь, извивал тело. Конечно, со временем привыкнет, но сначала, естественно, может быть неприятно. Бертрам смотрел снизу вверх на Эриха, словно ища спасения, но Эрих лишь мило улыбнулся и сунул свой член перед ним.

— Хорошо пососёшь и примешь сперму один раз, тогда трахну своим. Так что нужно постараться, понял?

Эрих снова заставил Бертрама взять свою головку в рот. Из-за того, что ждал достаточно долго, терпение постепенно подходило к пределу. Засовывая член так, чтобы щёки выпукло раздулись, и контролируя движения щупалец, наблюдая за состоянием Бертрама, только из-за этого из глубины горла Бертрама вырывались стоны, смешанные с плачем.

На губах Эриха появилась довольная улыбка. Это был взгляд на привычное и любимое.

От непривычного ощущения щупалец, давящих и высасывающих внутренние стенки, Бертрам извивал задницу туда-сюда, корчась от мучений и наслаждения. Хоть и хотел издавать стоны хотя бы хриплым голосом, рот был полностью забит большим и бугристым членом, так что при каждом выдохе через нос мог только издавать немного подавленные и странные носовые звуки.

— Хп, хнг, кх, хкх...!

Каждый раз, когда дрожали бёдра и качалась задница, половой член Бертрама, возбуждённый до предела, болтался между ног. На кончике головки уже находилась серебряная игла, вставленная Эрихом. Член, качающийся, истекая прозрачной жидкостью из-за серебряной иглы, служил хорошим зрелищем для отдыхающих сзади братьев-волков, но у самого Бертрама не было даже возможности заметить взгляд, откровенно скользкий по бёдрам.

Когда присоски прилипали к чувствительному месту, словно растирая, а затем отлипали, перед глазами белело, словно взлетая в небо. В момент, когда осознавал присутствие головки, глубоко давящей с силой проткнуть горло, перед глазами становилось смутно темно, словно падая в Нарак. В любом случае не мог нормально различить поле зрения. Впрочем, даже будь в здравом уме, из-за скопившихся слёз всё выглядело бы размыто.

В отличие от безжалостных щупалец и грубо тыкающего в горло кончика головки, рука юноши, убирающая мокрые от пота волосы и вытирающая залитые слезами глаза, была нежной и ласковой. Трудно было поверить, что такими нежными прикосновениями гладит, одновременно засовывая член в горло человека.

Когда головка тыкалась слишком глубоко, не мог дышать, и казалось, глаза выкатятся. Когда, задыхаясь, цеплялся за Эриха и издавал стоны-плач, Эрих, словно оказывая милость, вытаскивал член изо рта и тёр им по всему лицу. Слюна, налипшая на стволе, и прозрачная жидкость, вытекающая из головки, пачкали лицо Бертрама.

— Хаак, хк, хх.

— Как уже можете устать, когда ещё много спермы нужно выпить. Ведь мою сперму всего дважды приняли.

Бертрам стонал и поднял голову, глядя снизу вверх на Эриха. Хотя уже дважды изверг сперму в рот Бертрама, сделав горло скользким, Эрих всё ещё не вытаскивал щупальца, воткнутые в заднее отверстие. Если не собирался вытаскивать щупальца, хотя бы дал бы кончить, но даже серебряную иглу, воткнутую в уретру, не вытаскивал, так что действительно можно было сойти с ума.

— Не смотрите такими глазами. Но, командир, когда сейчас двигаюсь сзади, каждый раз выражение лица такое, словно полностью кончаете. Вот и становится интересно.

— Хк, хх.

— Тогда вытащить? Больше не хотите?

Разве не нечестно говорить так и одновременно продолжать тыкать щупальцами в чувствительные места - Бертрам хотел так пожаловаться, но от наслаждения, размягчающего мозг, не мог издать голос. Лишь умоляюще стонал и прислонял голову к груди Эриха. Когда потёрся щекой о зажившем шраме на груди, Эрих горько усмехнулся.

— Всё ещё волнует? Честно говоря...

— .....

— Да, какая польза дальше дразнить. Теперь можно дать спокойствие. Знаете, командир.

Движения щупалец, раздиравших внутренности и мучивших человека, постепенно замедлились, и через мгновение щупальца вернулись к изначальной форме металлического

стержня. Когда Бертрам с трудом перевёл дыхание и напряг низ, чтобы вытолкнуть, металлический стержень извиваясь выталкивался наружу, а затем вскоре полностью выпал наружу. Металлический стержень, покрытый обильной спермой, оставленной братьями-волками, бессильно упал и покатился по земле.

— Сильно удивились тогда?

— .....

— Как ни говори, что поневоле, всё равно для командира это было мучительное дело. Прости, что заставил сделать такое.

Эрих уложил Бертрама на землю и широко раздвинул обе ноги. Бертрам, поза которого стала более удобной, рассеянно смотрел на Эриха сверху вниз и медленно моргал. Эрих, словно находя этот вид необычайно милым, улыбнулся, сощурился уголками глаз.

— Теперь действительно можно успокоиться. Так что...

— .....?

— Дам хорошее, Бертрам.

Вместе с тихим шёпотом, едва слышным у уха Бертрама, в отверстие, опустевшее после выпадения металлического стержня, с хлюпаньем вошёл тяжёлый половой член.

— Хк, хаак...?!

Привычный по форме половой член, как раз приятно заполняющий внутренности, наполнил живот. Хотя долго мучили всякими присосками и выступами, так что к обычной стимуляции должен был притупиться, наслаждение от плоти, входящей в этот момент, было настолько сильным, что несравнимо с ощущениями до этого.

<http://bllate.org/book/15038/1423158>